

Сюй Нуо проворно перевязала Нин Нин. После того, как Нин Нин некоторое время смотрел на нее, он спокойно надел приготовленную ею одежду - серую повседневную одежду, пахнущую как новая. Серая повседневная одежда оказалась очень удобной для Нин Нин. Лекарства, состав которых был неизвестен, на ощупь были прохладными. Словно лед, встретившийся с огнем, раны после применения лекарств не жгло, а наоборот, было очень комфортно. Поскольку экзотическая флора и фауна на острове не редкость, детям, получившим травмы в ходе изнурительных тренировок, требовались лекарства, соответствующие их подготовке. Но почему она вдруг отпустила его? Задумавшись над этим вопросом, малыш не удержался и спросил Сюй Нуо: "Почему ты меня отпустила?" "Потому что у меня было хорошее настроение!" ответила Сюй Нуо, взмахнув рукавом, на котором появилась красная полоса, привлекающая внимание. Юноша смотрел на властную девушку, в голосе которой звучала надменность и гордость.

Хорошее настроение? Правила внутреннего распорядка, в том числе и в организациях, подобных той, в которой она состояла, были бы чрезвычайно строгими, настолько, что она не могла бы отступить от них ни на йоту. Кроме того, ее ледяное выражение лица, которое заканчивалось либо взглядом, либо плетью, никогда не было показателем хорошего настроения, не так ли? Поняв, что он озадачен, Сюй Нуо тут же спросила его: "Как ты связан со вторым братом Мо?" "Второй брат Мо?" Нин Нин был несколько озадачен, прежде чем понял. Видимо, она имела в виду Мо Цзюэ, так как в тот день сказала, что не беспокоилась бы о его судьбе, если бы второй брат Мо не привел его сюда. "Не связан", - ответил он. Хотя юноша и помнил кое-что, его память почти стерлась от нокаутующих капель. В детстве он, естественно, был не таким способным, как его тетя и Одиннадцать. Так как Мо Е и Мо Цзюэ не были так осторожны с ним, они не стали вводить ему дополнительные вещества.

Он вспомнил неровности на море и Мо Цзюэ, вытирающего пот с тетушки. Он знал, что именно Мо Е и Мо Цзюэ увезли их. Он боялся, что братья Мо смогли незаметно обойти инфракрасное предупреждение вокруг его особняка и увести их. Сюй Нуо посмотрела на него во все глаза, после чего отвернулась и вышла. Юноша быстро пошел следом. Остров был таинственным и зловещим, и он не боялся, что Сюй Нуо будет грубой, ведь она была его единственным средством защиты на острове. Пока солнце палило на них, он тайком пытался определить их местоположение по погоде и морскому бризу. От особняка до пляжа мигали бесчисленные мониторы, а с вышки вдалеке за ними наблюдали вооруженные охранники. В условиях жесткой охраны сбежать с острова стало еще сложнее.

Поскольку он не знал, есть ли на острове средства связи, то за время пребывания в подземелье смог услышать и разобрать жужжание, чтобы понять, что на остров ежедневно прибывают вертолеты. Единственный способ покинуть остров, похоже, заключался в том, чтобы угнать вертолет. Но, черт возьми, он не умел им управлять. Тут он вспомнил поговорку: "Ученый - это тот, кто не применяет полученные знания на практике". В этом был смысл. Сюй Нуо повел юношу к берегу моря. По дороге им не встретилось ни одного человека, кроме цветущих белых камелий. Как ни ломал он голову, остров, усеянный белыми камелиями, не произвел на него никакого впечатления. На пляже стояло несколько шезлонгов и зонтиков. Когда Сюй Нуо сел, малыш тоже пристроился рядом и сел с другой стороны. Учитывая, что Сюй Нуо воспитывалась в такой обстановке, она действительно была очень щепетильной. Возможно, только беседа здесь позволит им избежать подслушивания.

"Эй, камень, зачем второй брат Мо привел тебя сюда?" спросил Сюй Нуо. Вчера Мо Цзюэ специально отправился на остров, чтобы провести его. Как правдиво сообщил Сюй Нуо, Мо Цзюэ не отреагировал на это и даже не стал заходить в подземелье, чтобы проверить, как там дела. Он просто оставил распоряжение о том, чтобы его не трогали. После этого он поспешно удалился. Сюй Нуо на мгновение задумался. Должен ли он был оправиться от ран или остаться

нетронутым? Даже если бы разразилась ядерная война и погибли миллиарды людей, Мо Цзюэ, казалось, не пострадал бы от этого. Сюй Нуо была крайне удивлена тем, что он специально отправился в путь, чтобы сохранить его в целости и сохранности. Это было граничит с абсурдом. Поэтому она вымыла его и дала лекарство. Таковы были инструкции второго брата Мо. "Разве твой хозяин не Луи?" Молодой парень холодно улыбнулся. "А разве ответ имеет значение?" Сюй Нуо подняла брови и еще более холодно улыбнулась. Юноша, не ожидавший такого ответа, был слегка ошеломлен.

Поскольку Сюй Нуо не собиралась больше ничего добавлять к своему ответу, ее взгляд опустился. "Я что-то спрашиваю. Отвечай". И хотя она была немного самоуверенна, молодой парень элегантно улыбнулся. "Может быть, твой второй брат Мо хочет стать моим зятем. Возможно, он хочет угодить мне". "Что за шутки!" Сюй Нуо с недоверием хмыкнул. "Дорогой камень, пожалуйста, не испытывай мое терпение. Я могу исцелить тебя, но могу и покалечить". Она делала паузы между словами и звучала особенно злобно. "Откуда у такой девушки, как ты, такой темный ум? Я сказала правду". Юноша не мог не улыбнуться, размышляя о том, как далеко от них находится Мо Цзюэ. Раз он был недалеко, значит, и тетушка с Одиннадцатью были не так уж далеки. Он смело предположил, что поблизости находится не один остров, или же они разбросаны по всей округе. Поскольку Сюй Нуо не оставила ни одной хлебной крошки, он четко понял и проанализировал обстановку до мельчайших деталей. Где же была его мама? Больше всего он беспокоился о маме.

"Не занимайтесь своими глупыми идеями. Если бы я не вел тебя, ты был бы застрелен еще до того, как добрался бы до пляжа". Сюй Нуо казалась холодной, несмотря на теплый морской бриз, овевающий ее. Подул ветер, волны усилились. Нин Нин понял, что она говорит правду. "Сюй Нуо, ты никогда не думала о том, чтобы уехать?" Молодой парень вдруг повернул голову, улыбнулся и искренне спросил. Как фальшиво! Сюй Нуо, желая использовать ее, холодно усмехнулась. Дорогой камень, второй брат Мо сказал, что ты гений. Неужели ты считаешь всех остальных дураками? Ты хоть можешь отличить искренность от фальши? "Нет", - решительно ответил Сюй Нуо. Нин Нин слегка нахмурился, глядя на нее. Ее ответ был слишком быстрым и абсолютным. Она явно лгала. Он не верил, что она может испытывать привязанность к этому острову. "Когда-нибудь Мо Цзюэ тоже покинет это место", - сказал Нин Нин. "А ты собираешься оставаться здесь до самой смерти?"

"Камень, пожалуйста, не пытайся верить в то, во что ты даже не можешь поверить. Если ты это сделаешь, то заплатишь очень высокую цену". Сюй Нуо, казалось, намекала на что-то другое, но даже не могла сказать, насколько она была искренна. Она рискнула бы поставить пятьдесят на пятьдесят на то, что он окажется в полном беспорядке. Учитывая сообразительность юноши, он, почувствовав неладное, тут же встал и свирепо уставился на нее. "Что ты имеешь в виду?" Сюй Нуо, которая не была трусихой, улыбнулась, любуясь его слегка покрасневшим лицом. "Чего ты паникуешь? Я даже ничего не сказала". Да, она ничего не сказала, но она что-то сказала. Это было похоже на предчувствие. Что за ловушку заготовили Мо Е и Мо Цзюэ? "Садись, - спокойно сказала Сюй Нуо, глядя на него. По пляжу прошел взвод вооруженных людей. Нин Нин с сердитым видом спросил Сюй Нуо: "Мо Е и Мо Цзюэ где сейчас?" Он потерял всякий контроль над собой и совсем запаниковал.

В крайнем гневе он остыл и сел. Сюй Нуо холодно посмотрел на него и насмешливо сказал: "Ты себя переоцениваешь. Разве ты способен противостоять братьям Мо? Если ты не можешь позаботиться о себе, то сможешь ли ты позаботиться о других?" Если бы второй брат Мо не поручил ей беречь его, зачем бы она стала с ним возиться? В словах "беречь" был и другой смысл - следить за ним и не позволять ему покидать остров. Хотя она и не понимала, но быстрое расследование показало, почему она должна его охранять. Он был непритязательным будущим лидером Первой террористической организации. Если бы ее хозяин узнал его

личность, Сюй Нуо могла бы поспорить, что он стал бы обедом для волков. Взгляд молодого парня стал холодным. "Сюй Нуо, ты когда-нибудь заботилась о ком-нибудь раньше?"

"Раз уж я никому не интересна, то почему я должна заботиться о людях?" насмешливо ответила Сюй Нуо, поглаживая в руках огненно-красную розу. Она была в легком оцепенении. В этот момент Нин Нин пожалел, что задал ей такой вопрос. Может быть, он и был очень злобным человеком, не заботящимся ни о ком другом, но Сюй Нуо... все же была одинокой девушкой, которой, должно быть, пришлось пережить немало трудностей. И тыкать ее в больное место мужчина не стал бы. Они замолчали, и вокруг воцарилась тишина. Спустя мгновение Сюй Нуо сказал: "Камень, если ты будешь хорошо себя вести, я уберегу тебя от унижений. Если же ты не будешь знать своего места и попытаешься сбежать, не вини меня за то, что я так сурово обошелся с тобой. На этом острове более чем достаточно способов сломать тебя, и порка была, очевидно, самым простым выходом".

"Ты только что угрожал мне?" Молодой парень холодно улыбнулся. Поскольку в нем была бунтарская жилка, вызовы пробуждали в нем соревновательную сторону. Он не верил, что не сможет связаться с внешним миром. "Ну и что с того, что я угрожал тебе?" холодно ответил Сюй Нуо. "Камень, знай свои пределы или поплатись за глупость. С сегодняшнего дня я буду следить за тобой круглосуточно". Как только лицо девушки изменилось, Сюй Нуо встал, как ни в чем не бывало. Он внезапно схватил ее за руку, и так как ей некуда было увернуться, их пальцы сомкнулись. Пальцы девушки были слегка мозолистыми, а его - гладкими. Сюй Нуо, слегка недовольный, хотел вырваться. Нин Нин держался за свою жизнь. "Помогите мне!" Это был первый раз, когда он просил кого-то о помощи. Нахмурившись, Сюй Нуо ловко согнула запястье и вырвалась из захвата. "Слабая надежда!" - холодно сказала она.

Когда Чэн Аня страдала от вируса, который действовал раз в два дня, боль почти переполняла ее до предела. Она чувствовала, как из нее утекают силы. В результате лихорадки она впадала в кому, когда действие вируса проявилось в полной мере. Ее организм был в очень плохом состоянии, иммунитет был разрушен вирусом. В некоторые моменты ей казалось, что Аид манит ее к себе. Скорее всего, она умрет меньше чем через месяц. Смерть не была страшной, но слишком глубокая любовь и слишком много сожалений не давали ей покоя. Выдерживая каждую волну инфекции благодаря своей стойкости, Чэнг Аня находилась между жизнью и смертью. Луи, поняв, насколько она презираема, ввел ей экспериментальный препарат. Когда игла разрежала кровеносный сосуд, Чэнг Аня почувствовала холод, который прошелся до самого сердца. Это было еще более невыносимо, чем раньше, и ей казалось, что ее сердце пронзает игла.

Она не знала, что ей вкололи, и не могла этому сопротивляться. За эти несколько дней ее тело болело до такой степени, что у нее не было сил. После инъекции экспериментального препарата ей стало гораздо лучше, боль исчезла. Она понимала, что это не противоядие, а его средство контроля над ней. Как и при употреблении наркотиков, зависимость от них требовала новой порции. Мытье, полоскание и повторение. Она знала, что ее смерть - единственный способ покончить с этим. Чувствуя в душе огромное горе, Чэн Аня хотела дать отпор, открыв биокостюм доктора и прикоснувшись к его коже. Она хотела, чтобы они все умерли. Однако Чэн Аня не была злобным человеком. Когда врачи в страхе смотрели на нее, Чэн Аня заметила грусть в их глазах. Поскольку у них не было другого выхода, ей не нужно было убивать без необходимости. Чжан Бо было более чем достаточно для того, чтобы чувствовать себя виноватой до конца жизни. Она не хотела, чтобы ее руки от ярости обагрились кровью.

Поскольку в этот день она была в гораздо лучшем расположении духа, Луи потащил ее в комнату наблюдения на втором этаже и показал ей кадры, которые должны были сломить ее. Чжан Бо был изолирован в закрытой комнате, он мучительно выгибался и плакал, борясь за

жизнь. Голос ребенка стал хриплым и рассеянным. Его тело было покрыто следами самоповреждений, вызванных сильной болью. По мере действия вируса его нежное личико становилось все бледнее. В состоянии безумия он ударился головой о стену, и на нее брызнула кровь. Она услышала звук разбивающейся о стену кости. Каждый звук отражался в ее сердце. Чэн Аня пошатнулась и схватилась за стол, чтобы не потерять сознание. Пока она терпела жестокое зрелище, ее глаза были широко открыты, зрачки потемнели, и показались костяшки пальцев. "Тебе нравится?" мягко спросил Луи, ласково вытирая пот с лица мисс Ченг, как это делает любовник.

Она задрожала еще сильнее и почти не могла стоять. Когда она хотела вырваться, он прижал ее плечи и задрал подбородок так, что ее глаза не отрывались от изображения. Даже закрыв глаза, она слышала хриплые и нежные крики Чжан Бо от боли. Он бичевал ее! В сердце Чэн Аня сидел дьявол, который взывал к ее вине. Поскольку она была матерью, она знала, что чувствуют другие матери. А что, если ребенок, снятый на видео, был ее любимым ребенком... Чжан Бо заразился и страдает по ее вине. Именно ее халатность стала причиной этой трагедии. Луи, если ты хотел заставить меня плакать, то у тебя это получилось. Она была готова сойти с ума! "Противоядие". Луи, дай ему это чертово противоядие, и я пообещаю тебе все, что угодно!" Чэн Аня услышала свой побледневший голос и больше ничего не могла вынести.

Мягко улыбнувшись, Луи подцепил Чэнга Аню за талию. "Ты все обещаешь? Чэн Аня, ты говоришь правду?" Его взгляд был зеленым, как у дьявола. "Да!" Чэн Аня открыла глаза. Несмотря на то, что он был за углом, она оставалась спокойной. "Я обещаю тебе все". повторила она. "Включая секс со мной?" Луи провел своими длинными тонкими пальцами по ее лицу и улыбнулся еще более счастливо. "Без сожалений?" Все ее страдания собрались на кончике языка и обжигали. Чэн Аня подавила себя слишком сильно, что свежая кровь хлынула вверх и залила ей горло. Она держалась за жизнь. Унижение в обмен на жизнь ребенка никогда не было лишним. К тому же именно из-за нее Чжан Бо оказался в таком затруднительном положении! "Да!" Чэн Аня закрыла глаза и прогнала свою душу в самую темную часть своего сердца. Рядом раздался глубокий, магнетический и задорный смех Луи. "О, дорогая, посмотри, как ты сдалась. Аня, разве ты не всегда оставалась при своем мнении?"

Она молчала. Ее принципы и жизнь ребенка нельзя было сравнивать. Поэтому она не хотела этого. Что бы Луи ни захотел, это всегда произойдет. Как она могла быть настолько наивной, чтобы думать, что она будет в безопасности, если не будет сексуально возбуждать его? "Давай, Аня, встань на колени и умоляй меня. Умоляй меня трахнуть тебя". Луи звучал мягко. Когда она почувствовала огромный стыд, кровь прилила к ее горлу и покраснела на бледных губах. Она отступила назад и закрыла глаза. Ее ноги подкосились, и она опустилась на колени...